

С.В. Моисеев

Барнаульский юридический институт

**Исламский фактор
в русско-кашгарских отношениях
в 60–70-е гг. XIX в.**

Стремительное продвижение России в первой половине XIX в. в Казахстан и Среднюю Азию, установление протектората над Кокандским ханством в 1868 г. серьезно ослабили позиции правителей среднеазиатских ханств. В этот же период Якуб-бек¹, основавший в Восточном Туркестане государство Йэттишар², напротив, энергично укреплял свое положение. Осознавая, что для создания более или менее прочного и жизнеспособного государства необходима объединительная идея, кашгарский правитель в качестве таковой избрал ислам. Появившись в Кашгаре в свите сопровождающих Бузрука-ходжи, сына известного в Восточном Туркестане Джахангира-ходжи, представителя теократической династии ходжей, правившей в Кашгарии с XVI в., Якуб-бек позднее сумел использовать это обстоятельство в свою пользу. В глазах местного населения Бузрук-ходжа представлялся духовным лидером, способным объединить народ и восстановить уйгурское государство. Однако на самом деле претендент на роль кашгарского правителя оказался неспособен к государственной деятельности, чем и воспользовался Якуб-бек. Используя религиозный авторитет Бузрука-ходжи, Бадаулет³ сосредоточил в своих руках управление ханством, а затем провозгласил себя ханом и защитником веры. Летом 1867 г. Бузрук-ходжа под предлогом совершения паломничества в Мекку был удален из Йэттишара. Введя на территории Йэттишара шариат и добиваясь от населения

строгое следования религиозным нормам, Якуб-бек привлек к себе внимание мусульман всего региона. На фоне острого кризиса в среднеазиатских ханствах, усугублявшегося нарастающим силовым давлением со стороны Российской империи, в правителе Йэттишара, сумевшим разгромить цинские войска и создать независимое исламское государство, многие видели нового лидера, способного объединить мусульман и возглавить борьбу против «неверных». На это была направлена панисламистская пропаганда, проводимая сторонниками Якуб-бека в приграничных районах. Бадаулет получил реальную возможность для постоянного пополнения своего войска из числа добровольцев из Коканда, Бухары и Хивы. Кроме того, стала возможной организация военного союза, направленного против России, но от этого предложения Якуб-бека правители ханств Средней Азии предпочли отказаться. Укрепляя свой авторитет в качестве религиозного лидера, Бадаулет сумел добиться благосклонности турецкого султана, который присвоил ему титул Аталика-гази (борец за веру).

Российские власти довольно настороженно наблюдали за событиями, происходившими в соседнем Йэттишаре. Отсутствие полноценной информации о реальном положении дел в Кашгарии негативно влияло на формирование у российских властей картины происходивших там событий. Создавалось впечатление, что Якуб-беку удалось создать мощное мусульманское государство с ортодоксальной исламской идеологией, способное стать центром притяжения для всех мусульман Центральной Азии. Стремление Бадаулета проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику, успешные военные действия в отношении соседних ханств создавали ему имидж сильного регионального исламского лидера в глазах мусульманского населения, что вызывало серьезные опасения у российских властей. Жизнеспособная государственная организация такого образования, основанная на шариате и жесткой дисциплине, а также наличие боеспособной армии делали его достаточно опасным соседом как для России, так и для Цинской империи.

Известие том, что кашгарский правитель стремится создать антироссийский военный союз, в который собирается привлечь правителей сопредельных мусульманских стран, обострило не отличавшиеся стабильностью русско-кашгарские отношения. Еще более

ситуация усугубилась, когда генерал-губернатору Туркестанского края К.П. Кауфману стало известно о содержании переписки между ханом Коканда Худояром и Якуб-беком, в которой он именовал себя «защитником мусульман», а также об активизации панисламистской пропаганды в Средней Азии и Казахстане. В связи с этим, в российской пограничной администрации всерьез обсуждался вопрос о военном вторжении в Йэттишар и ликвидации власти Якуб-бека⁴. В то же время высока была вероятность возникновения волнений в среде симпатизировавшего Бадаулету населения районов Средней Азии и Казахстана, недавно включенных в состав Российской империи. Однако ситуация разрешилась мирным путем. В Кашгар была направлена для переговоров миссия во главе с А.В. Каульбарсом, закончившаяся подписанием торгового договора⁵.

Правительство Российской империи, по мере накопления достоверной информации о ситуации в Йэттишаре, отходило от прежних оценок положения дел в этой стране. Результаты миссии А.Н. Куропаткина в Кашгарии в 1876–1877 гг. окончательно убедили российские власти в неспособности Якуб-бека создать сильное мусульманское государство. Изучив имеющийся о Йэттишаре материал, А.Н. Куропаткин пришел к выводу, что «наши сведения, имевшиеся в то время, были не только неполны, но в значительной степени преувеличивали действительную силу правителя Кашгарии Якуб-бека и значение освоенного им государства...»⁶.

Для кашгарского правителя религия представлялась наиболее приемлемой идеологической формой, необходимой для поддержания жизнеспособности Йэттишара. Образ религиозного лидера, в качестве которого пытался выступать Якуб-бек, активно пропагандировался среди населения. Однако на самом деле ситуация была иной. Придя к власти в Кашгаре, Якуб-бек уничтожил несколько представителей теократической династии ходжей, традиционно пользовавшихся авторитетом среди населения. Отстранил от власти и фактически выдворил за пределы страны Бузрука-ходжу, почитавшегося населением Восточного Туркестана за святого. Духовное сословие также было стеснено Бадаулетом. Он ввел налоги с вакуфных земель, ранее никогда не облагавшихся никакими поборами, чем вызвал серьезное недовольство в среде духовенства. Уйгуры, коренное население Кашгарии, ранее не были фанатичными ис-

полнителями всех норм шариата, и введение Якуб-беком института надсмотрщиков за исполнением йэттишарцами религиозных правил, наделенных широкими полномочиями, было встречено с недовольством. Не добавила авторитета Бадаулету и война с единоверцами-дунганами, которых он в итоге подчинил своей власти. Кокандские купцы, оказавшиеся в Йэттишаре, подвергались жестоким преследованиям и нередко попадали в солдаты и т.д. Таким образом, представляется, что Якуб-бек мог только формально претендовать на роль объединителя мусульман Центральной Азии, так как значительное число мусульманского населения региона отказало по разным причинам ему в доверии.

С другой стороны, на начальном этапе формирования отношений с Россией Якуб-бек сумел использовать исламский фактор в свою пользу. В ходе попыток достигнуть главной внешнеполитической цели — официального признания Йэттишара и получения покровительства от ведущих мировых держав — Бадаулет использовал имидж мусульманского лидера для привлечения внимания к себе со стороны России и Великобритании. В определенной мере это ему удалось. В результате произошел обмен миссиями, были заключены торговые договоры, и в то же время развеялся миф о сильном мусульманском государстве, созданном Якуб-беком.

Примечания

- ¹ Подробно о Якуб-беке см.: Веселовский Н. Бадаулет Якуб-бек, Аталык-Кашгарский. СПб., 1898. Куропаткин А.Н. Кашгария. СПб., 1879.
- ² Йэттишар — «Семиградье», города — центры семи округов: Кашгар, Хотан, Аксу, Куча, Курля, Янги-Гиссар, Яркенд.
- ³ Бадаулет — «Счастливцев», прозвище Якуб-бека.
- ⁴ Архив внешней политики Российской империи. Ф. СПб., Главный архив 1–9. 1865–1878 гг. Д. 15. Л. 154–155.
- ⁵ Подробно о миссии А.В. Каульбарса см.: Моисеев С.В. Миссия А.В. Каульбарса в Йэттишаре и подписание русско-кашгарского торгового договора в 1872 г. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы III международной научно-практической конференции. Барнаул, 2001.
- ⁶ Куропаткин А.Н. Кашгария. СПб., 1879. С. 2.